

Считает ли актриса Раиса Рязанова сыгранную ею в оscarоносной мелодраме Владимира Меньшова «Москва слезам не верит» Антонину собственным «товарным знаком», я у нее допытываться не стал. Потому хотя бы, что именно эта роль удостоилась «бессмертия», официального — Госпремии СССР. После чего Раечку приняли все-таки в Союз кинематографистов. А между тем у нее к тому моменту было уже около трех десятков фильмов с ролями не эпизодически-бессловесными, а вполне главными. Впрочем, прежде всего ролью Антонины и напоминала себя Рязанова зрителям в многочисленных своих творческих встречах.

Геннадий СУХИН

— Зрительницы меня до сих пор при встречах донимают «упреками»: этот семейный уют, эта дача и огород и есть главное, чего вы добивались в жизни? Причем говорится все это так, словно «достигала» не киногероиня моя, а лично я — актриса Раиса Рязанова. А я, между прочим, до сих пор люблю свою Антонину — мягкую, светящуюся добротой, уютом и нежностью... И — ей Богу! — до сих пор рада, что душевные качества давней моей героини зрители до сих пор приписывают мне, актрисе: что дурного в том, чтоб не ждать заморского «принца», а самой «лепить» его из человека любимого?

Вообще-то у меня иногда возникает ощущение, что уж лицо-то мое знают все! И «узнают» не Антонину даже, а «безупречную» мать семейства, экономно-бережливую Эмму Петровну из рекламного ролика о стиральном порошке «Ариэль». Как-то подходит мужчина: «Слушай, тут меня баба за порошком послала, так ты скажи: покупать «Ариэль» этот самый или не надо?».

— А ты сама «Аризлем» пользуешься?

— А у меня на него денег нет. Слава Богу, недавно вот «Вольво» свою на родную «семерку» обменяла, а то когда та барахлить начинала, так только за то, чтобы в мастерской ей капот открыли, столько платить приходилось! Я на колесах давно уже: муж когда профсоюзным «богом» нашего курса был, в какой-то список меня пристроил «по знакомству». С тех пор...

— А ты как в ГИТИСе-то оказалась? Ведь насколько я знаю, ты

Раиса РЯЗАНОВА:

Я не так популярна, чтобы

ОБО МНЕ СЛУХИ ХОДИЛИ

Вос. Москва — 1999 — 18 февр. с. 12

Эмма Петровна из рекламы «Ариэля» начинала гармонисткой

после класса баяна Рязанского училища уже работала...

— Как Джульетта! «На гармониста» меня отдала в училище мама. Она хотела, чтоб я человеком стала, который всегда в деревне и сыт, и пьян, у которого «нос в табаке», потому что зовут его с гармонью на все деревенские «мероприятия!» Был у нас в Рязанском драмтеатре красавец — Ромео играл. И сколько раз шел спектакль в театре, столько раз и я сидела в первом ряду: ревмя ревела, когда Ромео «мой» умирал! Ну и решила, что непременно стать артисткой должна — чтоб он мне в любви признавался. Как Джульетте, разумеется!

— Не пожалела, что в артистки пошла?

— Понимаешь, работа у меня есть — пусть и не шибко денежная, но стабильная: «Эмма Петровна» была, журнал какой-то озвучивала, в «Муму» у Юры Грымова поработала. На ночные клубы мне поздно-то уже переквалифицироваться, а как актриса я все еще на роль надеюсь! Тем более что смотрю иногда свои старые работы и мне не стыдно: я никому дорогу в своей профессии не перебежала, никого локтями не отпихивала, куска хлеба изо рта ни у кого не рвала. Может, потому еще держусь на плаву, что... хороший человек? Конечно, это не профессия, но я-то знаю, что меня до сих пор на роли зовут потому, что со мной работать легко, от меня подлости никто и никогда не ждет...

Вот позвал меня Юра Грымов (мы с ним с «Эммы Петровны» знакомы), прихожу. Он говорит: «Хочу хороших людей собрать, чтоб работать приятно было...». А потом в Воронеже на премьере: «Роли в нашей картине написаны были не на конкретных актеров даже, а на хороших людей!».

— Ты собственную судьбу спокойно приемлешь? Не хотелось бы какую-нибудь этапно-историческую роль «отгрохать»?

— Нет, мне лучше регулярно играть Антонину, как в «Москве...», — чтоб близко было! Господь мне дал немного разума, и собственное местоположение в жизни и в профессии я воспринимаю вполне трезво...

... Я Раечкой заслуженную артистку и лауреатку обозвал чуть выше потому, что знаем уже мы не один десяток лет — во-первых, а «в-прочих» — так ее зовут почти все, кто в Гильдии актерской или на Студии Горького общается с ней: «...Давай поручим это Раечке!», «Конечно, Раечка все сделает!», «Поговорите с Раечкой...».

— Давай под занавес проведем «блиц»: музыка, которую люблю...

- Народная.
- Кто ты по гороскопу?
- Скорпион.
- Самый неслепый слух?
- Я не так популярна, чтоб обо мне еще и слухи ходили...
- Я жалею...
- Да ни о чем я не жалею!